

Літаратура

1. Гончарова, Н. А. Proverbia et dicta : шестиязычн. словарь пословиц, поговорок и крылатых слов / Н. А. Гончарова [и др.]; под ред. Н. А. Гончаровой. – Минск : Беларус. асоц. «Конкурс», 2008. – 352 с.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология : Учеб. пособие для студ. высш. учеб., заведений / В. А. Маслова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

Типология «ложных друзей переводчика» в пространстве юридического дискурса

*Ходосевич М. М., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ивашкевич И. Н., канд. филол. наук, доц.*

Так называемые «ложные друзья переводчика» являются одной из наиболее сложных и многогранных проблем перевода с английского языка на русский и обратно. В интерпретации А. В. Федорова, ложный эквивалент – это «слово, полностью или частично совпадающее (или близкое к нему) по звуковой или графической форме с иноязычным словом при наличии полной этимологической общности между ними, но имеющее другие значения при известной смысловой близости (отнесенности к одной сфере применения)» [4, с. 191].

Можно выделить следующие категории «ложных друзей переводчика»:

1. слова, которые схожи графически или фонетически, но не совпадают с точки зрения семантики. К примеру, английское слово «revolution» является распространенным международным словом, имеющим одинаковое значение во многих языках. Англо-русский словарь дает следующие возможные переводы на русский язык. Во-первых, *революция* (о прогрессивных коренных переворотах в общественно-экономических отношениях), например, в «the French Revolution» – «французская революция XVIII в.». Во-вторых, оно может означать *государственный переворот*, как в словосочетании «a palace revolution» (дворцовый переворот). В-третьих, может подразумеваться политическое или иное *восстание, бунт*. В пример приводится выступление группы младших врачей против поборов их начальника: «But listen, darling, we're going to start a revolution» [3, с. 1]. В-четвертых, это *перестройка, скачок* в каком-либо деле («a revolution in science» – переворот в науке). И, наконец, слово «revolution» может означать *перемену, изменение*. Как видно из вышесказанного, русское слово «революция» можно соотнести только с первым и четвертым значениями;

2. слова, которые во множественном числе имеют другое значение. В качестве примера можно назвать слово «economy». В качестве неисчисляемого существительного оно в правовых текстах, главным образом, имеет значение «система народного хозяйства страны, экономика» или, реже, «бережливость, экономное ведение хозяйства». Будучи же употребленным во множественном числе, то есть «economies», слово будет переводиться как «сбережения» («little economies» – «скромные сбережения») или «система построения, структура»;

3. слова, значения которых перекрываются в обоих языках, но которые могут быть полными противоположностями при употреблении в определенных выражениях и словосочетаниях. Таким свойством обладает слово «obligation», чьим основным толкованием является не «облигация», хотя такой вариант также возможен. В словосочетании «to undertake obligations» рассматриваемое слово используется во множественном числе и имеет значение «обязательство», то есть правильным переводом будет «принимать обязательства». Как неисчисляемое существительное, «obligation» может указывать не на сознательно взятое лицом обязательство, а на обязательность, принудительную силу нормы договора, закона и т. д.;

4. слова с одинаковым значением, но с различной стилистической окраской или областями применения [2, с. 20–22]. Примером может служить такая пара юридических терминов, как «speculation» и «спекуляция», которые в целом сходны по значению, но резко отличаются в оценочной окраске. Английский юрист Д. Притт заметил: «термин “спекуляция” (“speculation”) <...> со всей определенностью не трактуется в британском праве, хотя и может привести человека либо на скамью подсудимых, либо в палату лордов; русский же термин “спекуляция” (“speculatsie”), мало, по существу, отличный по значению, встречается в списке преступлений, перечисленных в советском Уголовном кодексе» [1, с. 372].

Таким образом, переводчик должен ориентироваться на контекст, в котором используется конкретное слово, на целевую аудиторию и стиль переводимого текста. Проблема «ложных друзей переводчика» в пространстве юридического дискурса требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Акуленко, В. В. О «ложных друзьях переводчика» / В. В. Акуленко // Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика» / [В. В. Акуленко, С. Ю. Комиссарчик, Р. В. Погорелова и др.] ; под ред. В. В. Акуленко. – М. : СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, 1969. – 384 с.

2. Анисимова, А. Г. Методология перевода англоязычных терминов гуманитарных и общественно-политических наук : автореф. дис. ... докт. филол. наук :

10. 02.04; 10.02.20 / А. Г. Анисимова ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – М., 2010. – 49 с.

3. Семантические различия, затрудняющие перевод научно-технической литературы // Российская Академия Естествознания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/forum2012/pdf/0897.pdf>. – Дата доступа: 18.10.2015.

4. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – 5-е изд. – СПбГУ М.: ООО Издательский Дом ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. – 416 с.